— Готов, Кингсли? — спросил Артур Уизли, заглядывая в кабинет министра магии. Он видел, как его друг посмотрел на него и поморщился.

— Что мы упустили, Артур? — разочарованно спросил Кингсли. «Мне кажется, что меня кто-то играет, но я понятия не имею, под какую мелодию они пытаются заставить меня танцевать и кто за всем этим стоит!»

В этот момент Артур почувствовал огромную симпатию к своему другу. Он знал, что Кингсли делает все, что в его силах, чтобы как можно скорее вернуть их общество в нормальное русло, но он также знал, что существуют силы, которые не хотят, чтобы министр, выступающий за реформы, добился успеха.

— Дело не только в оборотнях, Кингсли, — мягко сказал Артур. «Кто бы это ни был, он просто использует чувство анти-оборотня, порожденное Сивым, чтобы подорвать тебя. Они используют злодеяния Грейбэка в качестве подкрадывающейся лошади.

'Я знаю. Я все это знаю. Я собираюсь согласиться практически на все, что будет предложено сегодня вечером. Я не могу допустить, чтобы это было поставлено на голосование, против которого я бы выступил, потому что если я это сделаю, я проиграю, и это может привести к вотуму недоверия моей администрации». На мгновение он задумался. «Будет интересно посмотреть, кто настаивает на голосовании; это может показать, кто мои враги.

Артур покачал головой. — Твои враги, вероятно, сегодня не скажут ни слова. У них будут лакеи, которые сделают это за них. Люди вроде Амоса Диггори.

Кингсли снова поморщился. «На самом деле мне очень нравится Амос, но он изменился с тех пор, как убили Седрика. Мне больно это говорить, но он стал по-своему опасен для нас. Он известен своей честностью и всегда выступал против Волдеморта, но тот, кто дергает его за ниточки, играет на его горе. Иногда мне интересно, кого он ненавидит больше всего; Волдеморт, я или Гарри.

'Прямо сейчас?' ответил Артур. — Наверное, Гарри. Тот факт, что он еще и оборотень, не снискал ему расположения ни у Амоса, ни у Визенгамота. Вы знаете, как наш мир относится к своим героям; хвалили в один день, снесли на следующий. Гарри это может не нравиться, но в данный момент он обладает огромной властью и влиянием, даже если он скрывается от правосудия. Многие будут стремиться подорвать и его, и вас, Кингсли. Многие уже делают это», — добавил он.

'Ага. Ублюдки, — мягко ответил Кингсли. Он резко встал. «Тогда давайте пойдем и посмотрим, что мы можем сделать, чтобы минимизировать ущерб», — добавил он, проходя мимо своего друга и выходя из его кабинета.

Двое мужчин шли молча, пересекая коридоры, ведущие в зал Визенгамота. Кингсли лаконично кивнул нескольким проходившим мимо людям, как друзьям, так и врагам. Наконец они подошли к входу в камеру и выстроились в очередь, чтобы пройти через охрану.

— Добрый вечер, министр, — сказал один из охранников, добравшись, наконец, до модифицированной версии Падения Воров.

Кингсли рассеянно взглянул на него. — Добрый вечер, Том, — ответил он мракоборцу, с которым был знаком по предыдущему пребыванию в отделе. 'Какие-то проблемы?'

'Неа. Вы с Артуром чуть ли не последними приедете. Мы запечатаем двери через пять минут, так что, надеюсь, отставших нет. Просто заходи, — скомандовал Том.

Кингсли кивнул в знак благодарности и вошел в комнату через охранную арку, чувствуя, как тонкий туман окружает его, пока его проверяют на мошенничество или обман. Через несколько секунд арка предоставила ему доступ, и он сразу же почувствовал на себе взгляды, когда медленно направился к креслу министра. Взглянув на галерею для публики, он заметил обычных заинтересованных зрителей, среди которых было немало представителей СМИ.

«Здесь, надеясь увидеть мое падение», — подумал он про себя без удовольствия.

Сев на свое место, он окинул взглядом комнату, вроде бы ничего не замечая, но на самом деле все наблюдая и переваривая. Этому старому аврорскому трюку научил его Грозный Глаз много лет назад. Одним взглядом на комнату он мог определить практически любую угрозу. Проблема была в том, что в политике угрозы очень умело прятались у всех на виду.

«Запечатайте Двери!» Запечатайте Двери! Визенгамот сейчас заседает! Запечатайте Двери!

Услышав традиционные слова, Кингсли приготовился к предстоящей задаче. Он все еще не знал, что произойдет, но знал, что ничего хорошего из этого не выйдет. Он на мгновение взглянул на Артура и увидел, что его друг с мрачной решимостью кивнул.

По крайней мере, сегодня у меня здесь есть один союзник.

Но будет ли этого достаточно?

Гарри подавил чувство дежавю, взглянув на часы, кажется, в сотый раз, и раздраженно вздохнул. Они прятались под его мантией-невидимкой в том же коридоре пожарного выхода в задней части того же старого театра, который они использовали в прошлом году, выглядывая через щель в дверях, ожидая прибытия подходящей «жертвы».

Он не мог не вспомнить то время, когда они ждали на одном и том же месте появления сотрудников Министерства, чтобы оглушить их и в конечном итоге выдать себя за них. Оглядываясь назад, он понимал, что ворваться в Министерство, чтобы забрать медальон у Амбридж, было актом отчаяния, и он не мог не признать, насколько им повезло, что они сошли с рук относительно невредимыми.

Он взглянул на небо, отметив, что солнце смещается все дальше и дальше на запад и что они переместились из полудня в ранний вечер. Они уже несколько часов наблюдали, как ведьма за волшебником за ведьмой появлялись в том же переулке, что и раньше, но на этот раз они не искали какого-то случайного сотрудника Министерства; на этот раз у них была конкретная цель.

Как обычно, Гермиона выступила с предложением. Допросив Сайласа Крампа, она пришла к выводу, что Грейбек установил тесный контакт с Департаментом магического обслуживания — это был гениальный ход. Рабочие в этом отделе были многочисленны и всегда присутствовали до такой степени, что просто отошли на второй план. Никто их не замечал, если только они не искали их, чтобы что-то починить. Вдобавок к этому качеству сотрудники Magical Maintenance имели доступ ко всем частям здания Министерства и знали все закоулки и закоулки, не говоря уже о всех способах доступа и выхода.

Именно по этой причине они ждали прибытия кого-то в ярком синем комбинезоне отдела магического обслуживания, но пока их бдение было напрасным.

— У нас мало времени! — нетерпеливо прошипел он. «Сеанс Визенгамота вот-вот начнется! Если Сивый собирается сделать свой ход, он сделает это очень скоро!

— Расслабься, Гарри, — прошептала Гермиона в ответ. — Если он попытается сделать то, что мы о нем думаем, у нас еще есть время. Кто-то скоро появится; мы должны быть из-за изменения смены.'

Судьба как будто прислушивалась к ее словам, потому что в этот момент послышался еще один тихий хлопок, и когда Гарри повернулся на шум, он с облегчением увидел, что новоприбывший действительно был именно тем, кого они искали. На самом деле, взглянув на черты лица человека, который только что появился в переулке, он не мог не улыбнуться от удовольствия.

— Мистер Кэттермоул, я полагаю? — спросил он и подавил смех, когда Рег Каттермоул повернулся на звук его голоса, смущенное выражение на его лице сменилось шоком, когда Гарри сорвал мантию с них троих и показал их присутствие.

— Только не снова, — прошептал техник, неуверенно поднимая палочку.

— Мы не причиним вам вреда, мистер Кэттермоул, — мягко сказала Гермиона. — Нам просто нужна твоя помощь.

— Это вы, мисс Грейнджер? Мистер Поттер? Мистер Уизли? — спросил Редж, медленно приближаясь к ним.

— Да, мистер Кэттермоул, — ответил Гарри. — И я обещаю вам, что сегодня мы не будем кормить вас сомнительными сладостями и не будем оглушать вас. Он наблюдал за тем, какое

впечатление произвели его слова на пожилого мужчину, и когда Редж начал медленно опускать палочку, он еще больше успокоил его. — Как миссис Кэттермоул?

Рег заметно расслабился от вопроса и полностью опустил палочку. — Сейчас ей намного лучше, мистер Поттер, спасибо. Она все еще немного беспокоится о том, чтобы гулять одна, но с каждым днем ей становится лучше». Он сделал паузу и облизнул губы, прежде чем продолжить. — Я… то есть мы… так и не успели сказать «спасибо» вам троим. Ты спас мою Мэри. Не знаю, что было бы с ней, если бы не ты. Ты… слышишь, понимаешь? Ужасные вещи, — тихо добавил Редж.

Гарри почувствовал прилив симпатии к этому человеку, а также прилив гнева к преступникам, преследовавшим Мэри Кэттермоул и таких, как она, только из-за их статуса при рождении.

Такие люди, как Гермиона. Преследуются, потому что их родители не волшебники.

Если бы не тот факт, что Долорес Амбридж уже была в Азкабане, он бы выследил ее и сам расправился с ней. Амбридж и ее приспешники, такие как Мафальда Хопкирк; люди, которые позволили Волдеморту осуществлять власть, продолжая работать на коррумпированное Министерство. Люди, совершившие отвратительные действия, такие как показательные процессы, проводимые Комитетом по регистрации магглорожденных.

Он знал, что у многих сотрудников министерства не было иного выбора, кроме как пассивно подчиняться из-за угроз их жизни и жизни их семей. Но он также знал, что большинство делало все возможное, чтобы реализовать худшие эксцессы режима Волдеморта. Он также знал, что другие в Министерстве полностью восприняли «новый порядок» и с удовольствием выполняли свои обязанности.

Мэри Кэттермоул была одной из немногих счастливчиков, которым удалось вырваться из когтей Амбридж. Он знал, что многие этого не сделали.

— Я знаю, — наконец ответил он. — И вам не нужно нас благодарить. Мы просто сделали то, что нужно было сделать, мистер Кэттермоул. Я рад, что вашей жене становится лучше.

«Зовите меня Рег», — ответил мужчина постарше. — Я думаю, вы заслужили это право.

Гарри улыбнулся этим словам. «Хорошо, Редж. Но только если вы будете называть нас и по именам. Он сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить. — Дело в том, Редж, что нам нужна твоя помощь.

'Моя помощь? Чем я могу помочь вам троим?

— Нам нужно проникнуть в Зал Визенгамота незамеченными. Вы знаете вход?

Рег Кэттермоул прищурил глаза на эту просьбу. 'Почему? Почему вам нужно, чтобы вас не видели?

— Я так понимаю, вы недавно читали « Пророка »? Что вы знаете о моем состоянии? — спросил Гарри.

Рег кивнул.

— Вот почему нас нельзя увидеть. Я знаю, что прошу о многом, Редж, но мне нужно, чтобы ты мне доверял. Мы не делаем ничего противозаконного; Обещаю.'

'Так чем ты занимаешься?'

— Мы думаем, что министр в опасности. Это все, что я могу вам сказать на данный момент. Вы можете доверять нам? Вы поможете нам попасть в Министерство?

В этот момент Гарри почувствовал, как его сердце бешено колотится в груди. Он знал, что сможет подчинить себе Рега Каттермола; может даже использовать на нем проклятие Империус , если потребуется. Но он предпочел бы добровольца. Через несколько мгновений он получил свой ответ.

— Конечно, я помогу вам, мистер Поттер. Вы и ваши друзья спасли мою жену от ужасной участи. Я бы помог тебе сжечь Министерство дотла, если бы ты попросил меня об этом.

Гарри тепло улыбнулся мужчине. — Не думаю, что до этого дойдет, Редж, но я буду иметь это в виду. Спасибо. А меня зовут Гарри.

Рег улыбнулся в ответ. — Хорошо, Гарри. Подписывайтесь на меня.'

Кингсли Шеклболт сидел в кресле министра в Визенгамоте и изо всех сил старался сохранять самообладание, слушая, как еще один фанатик изрыгал желчь по поводу оборотней и других «полукровок». Он сидел молча в течение нескольких часов, пока оратор за оратором — каждый воодушевленный предыдущим оратором — поднимались на ноги и высказывали мнения, которые заставили его отчаяться в будущем волшебного мира в Британии. - контролировать, чтобы не выйти из себя и не сказать этим фашистам, что он на самом деле думает; сделать это значило бы сыграть им на руку, потому что он знал, что его враги хотели, чтобы он умер именно в этой канаве.

А потом все, за что мы боролись; все, за что погибли наши друзья, будет напрасно.

Он сузил глаза, обдумывая варианты. Он знал, что должен сделать все возможное, чтобы избежать голосования, которое он обречен проиграть, поскольку это приведет к повторному голосованию; а именно вотум недоверия его руководству, и он не мог позволить себе пройти

такое испытание прямо сейчас, так как, вероятно, потерял бы свою должность. У него были большие планы реформ, но чтобы осуществить эти планы, он должен сначала выжить.

Проблема, с которой он столкнулся, заключалась в том, что многие люди, все еще находившиеся у власти, с радостью поддерживали марионеточный режим Волдеморта при навязанном им министре Тикнессе. Хотя они и не обязательно были сторонниками самого Волан-де-Морта, они соглашались с повесткой дня Чистокровных и хранили молчание, как магглорожденные после того, как маглорожденные были приговорены к тюремному заключению или похуже. У него были большие планы и на этих фанатиков; как только он укрепит свои позиции, он собирается пройти через Министерство с политическим эквивалентом Fiendfyre и сжечь всех ублюдков до единого.

Но сначала я должен выжить.

Он знал, что они подходят к концу дебатов; что, чтобы избежать голосования, он должен сделать свой ход в ближайшее время. На самом деле он чувствовал себя довольно утомленным, так как сессия теперь переместилась с полудня на вечер и скоро наступит темнота, если он не будет действовать. Когда последний спикер, наконец, сел под одобрительное ворчание большинства членов, он встал, чтобы закрыть дебаты. Он решил принять примирительный подход, чтобы успокоить фанатиков. Он просто надеялся, что его стратегия принесет плоды в краткосрочной перспективе, чтобы помочь ему осуществить изменения в долгосрочной перспективе. Он выждал несколько мгновений, прежде чем начать, чтобы позволить тишине и максимально усилить воздействие своих слов.

— Благодарю вас, мистер Фоли, — наконец произнес он. «Я уверен, что наши коллеги, уважаемые члены этого прославленного зала, разделяют мою признательность за страстность, которую вы продемонстрировали здесь сегодня своими словами по этому довольно сложному вопросу». Он сделал паузу, собираясь с мыслями. Хотя он стремился выиграть время для себя и своей администрации, он не хотел полностью продавать себя.

«Должен признаться, что я немного разочарован некоторыми высказываниями, услышанными сегодня в этом зале. Наше общество только что вышло из того, что можно назвать только кровавой гражданской войной. Мы все еще находимся в процессе исцеления; попытки примириться после десятилетий разделения. Меня огорчает, что некоторые не смягчают свой язык и не смягчают своих мнений, даже когда враждебная речь потенциально может раздуть пламя дальнейшего конфликта».

Эти слова сопровождались недовольным ворчанием, но Кингсли продолжал, не смущаясь. Он поднял руку, жестом призывая к тишине.

«Многие говорили о роли оборотней в поддержке лорда Волан-де-Морта. Другие упомянули мстительные и преднамеренные нападения, совершенные Фенриром Сивым и его сторонниками после поражения Темного Лорда. Позвольте мне быть очень ясным для всех вас; Я согласен со всем сказанным об этих преступниках! Их преступления ужасны, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы привлечь их к ответственности».

По всему залу послышались более одобрительные звуки, и он приободрился от этого, хотя и знал, что то, что он собирался сказать дальше, не получит такого же отклика.

«Это всегда было моей позицией на протяжении более чем тридцати лет работы в правоохранительных органах и останется моей позицией сейчас, когда я имею честь быть вашим министром. Я всегда буду стремиться привлечь преступников к ответственности, независимо от их положения в обществе. И именно в этом, я думаю, я отличаюсь философией от многих уважаемых членов, выступавших сегодня».

Он окинул взглядом комнату, почти как вызов.

«У нас уже есть одно из самых строгих законов против оборотней в мире. В Кодексе поведения оборотней 1637 года четко указаны ограничения, налагаемые на тех, кто проклят ликантропией, и независимо от того, согласен ли кто-то с этим Законом, он должен признать, что это Закон, и ему следует подчиняться до тех пор, пока он не будет отменен или изменен законными средствами. . Это относится к любому закону о наших сводах законов, и я не стремлюсь изменить эту ситуацию. На самом деле моя позиция по оборотням ясна и категорична; в настоящее время я не собираюсь изменять или отменять Акт 1637 года. На самом деле, я считаю, что этот закон является всеми необходимыми гарантиями в отношении оборотней.

Он снова поднял руку в ответ на искры возмущения, вызванные этим комментарием.

«Пожалуйста, дайте мне закончить. Моя проблема с некоторыми из предложенных сегодня мер заключается в том, что мы наказываем не только виновных, но и невиновных. Фенрир Сивый — преступник, творивший зверства над магическим населением. То, что он тоже оборотень, не имеет значения. В моих глазах он просто преступник и должен предстать перед судом по всей строгости закона. Я не верю в дальнейшее наказание всех оборотней за преступления Сивого не больше, чем я верю в наказание всех чистокровных волшебников за преступления Лорда Волан-де-Морта и его Пожирателей Смерти.

Ему понадобилось бы каменное сердце, чтобы не насладиться реакцией на этот комментарий. Участники вскочили на ноги, жестикулируя, разглагольствуя и указывая пальцами, и Главной Ведьме потребовалось несколько минут, чтобы восстановить порядок. Как только тишина была восстановлена, он продолжил более примирительным тоном.

«Я стараюсь не оскорблять. Я ищу только справедливости для всех членов нашего общества. Рядом со мной умер человек — мой дорогой друг, который также оказался оборотнем, сражаясь до конца с Лордом Волан-де-Мортом. Если бы он выжил, восторжествовала бы справедливость, наказав его за преступления других? Я считаю, что мы лучше, чем это. Я считаю, что мы должны преследовать только преступников. Я считаю, что мы должны полагаться на наши существующие законы и процедуры, поскольку они хорошо служили нам на протяжении веков».

Я также считаю, что нам нужно разорвать эти дискриминационные законы, подумал он про

себя , но этим ублюдкам не нужно знать это прямо сейчас.

— Итак, могу ли я внести предложение вместо того, чтобы видеть, как нас принуждают к разногласиям? он продолжил. «Я считаю, что существующего законодательства достаточно для наших нужд, но я также знаю из того, что было сказано сегодня, что многие чувствовали бы себя в большей безопасности при более жестком контроле. Имея это в виду, я готов продлить временные меры, которые мы недавно приняли, до тех пор, пока текущая угроза не будет устранена. Я считаю, что этот компромисс обеспечит нам дополнительную безопасность, не нарушая законов, которые служили нашему обществу почти 400 лет. Я взываю к вашей вере в наши традиции и наше наследие, а также верю в ваше чувство справедливости. Давайте поддерживать наши собственные законы такими, какие они есть, и делать все возможное, чтобы добиться справедливости для всех».

Первоначально этот призыв был встречен молчанием, и в последующие годы Кингсли всегда задавался вопросом, изменила бы его речь что-нибудь; если бы его план умиротворить своих врагов в краткосрочной перспективе был бы успешным, если бы события не застигли их врасплох. Но он никогда не узнает наверняка, потому что в этот момент тишину нарушил звук медленного хлопка в ладоши, и волшебный мир двинулся в совершенно неожиданном направлении.

— Замечательные слова, министр, — произнес голос с галереи. «Действительно восхитительно. Я уважаю ваше чувство справедливости; это заслуживает похвалы. К сожалению, я боюсь, что уважаемые члены этой палаты не разделяют ваших взглядов.

Кингсли посмотрел на источник голоса, и его челюсть чуть не упала от шока, когда человек, прервавший процесс, натянул капюшон, чтобы раскрыть свою личность.

— Сивый? — спросил Кингсли с явным недоверием в голосе.

В ответ Фенрир Сивый встал со своего места в галерее для публики. Несмотря на то, что он находился на высоте более 30 футов над полом зала, оборотень просто спрыгнул с балкона и с грациозной элегантностью приземлился перед креслом министра. После мгновения ошеломленной тишины зал взорвался паникой и яростью. Несмотря на столпотворение, Грейбек стоял неподвижно, скрестив руки на груди, с широкой улыбкой на лице, осматривая сцену. Было ясно, что он наслаждается собой, и это удовольствие не уменьшилось, когда трое здоровенных авроров схватили его и связали ему руки за спиной парой наручников. На разыгрывание всей сцены ушло секунд двадцать, и Кингсли совершенно не мог подобрать слов, глядя на самого разыскиваемого преступника Британии.

Что он здесь делает? Почему он так себя выдает?

Через несколько минут в комнате наконец стало тихо, и Кингсли наконец смог поговорить с стоявшим перед ним убийцей.

— Фенрир Сивый? Вы понимаете, что вы арестованы? Что все, что вы скажете, будет записано

и может быть использовано в качестве улик против вас?

« От старых привычек трудно избавиться», — с немалой долей веселья подумал про себя бывший аврор.

— Я понимаю, министр. Я все понимаю, — ответил Сивый. — Но прежде чем меня увезут, возможно, вам стоит послушать, что я хочу сказать. Он оглядел камеру. — Чтобы все вы услышали, что я хочу сказать. Видите ли, сегодня здесь действительно восторжествует правосудие.

— Что вы знаете о справедливости? — крикнул член, и, взглянув направо, Кингсли увидел, что вызов бросил Амос Диггори.

— Больше, чем вы думаете, мистер Диггори, — ответил Грейбек. Он повернулся к Кингсли. — Если позволите, министр? Вы можете найти то, что я должен сказать… информативным.

У Кингсли возник соблазн просто убрать этого человека, но он учитывал тот факт, что все, что он сейчас скажет, будет услышано всем Визенгамотом. С политической точки зрения, возможно, стоит, чтобы он выступил публично.

— Продолжайте, мистер Грейбек. Должен признаться, что я более чем заинтригован.

— Спасибо, министр. Он снова повернулся к Амосу. — Вы говорите о справедливости? Что вы знаете о справедливости? Вы чистокровный волшебник и никогда не сталкивались с дискриминацией. Вместо этого вы использовали свое положение, чтобы отрицать равенство в нашем обществе. Даже после падения Темного Лорда ты позволил использовать себя для отказа в правосудии другим! — отрезал он.

— Что ты имеешь в виду под «подержанным»? — спросил Амос Диггори. «Я стремлюсь только защитить порядочных людей от таких монстров, как ты!»

— Монстры принимают разные формы, Амос. Есть такие, как я, которые смирились со своими обстоятельствами и используют свои дары для достижения собственных целей. Я не извиняюсь за это. Но есть такие монстры, как вы, и те, кто контролирует вас, которые используют свое положение и власть, чтобы причинять несправедливость другим. Кто притворяется благородным, но подчиняет себе других. Я знаю, кто дергал тебя за ниточки, Амос. Пий Тикнесс! Корнелиус Фадж! Это лишь некоторые из людей, которые использовали меня, чтобы подорвать авторитет министра. Разница между тобой и мной, Амос, в том, что мне хорошо заплатили за мои услуги. Они заставляют вас делать свою грязную работу ни за что!

За этими обвинениями последовали возмущённые возгласы, и Тикнесс, и Фадж затрещали опровержениями, но Кингсли пока проигнорировал это. Он был слишком занят Сивым.

Я все еще что-то упускаю.

— Итак, к каким именно целям вы стремитесь? Вы никогда не казались мне человеком, у которого есть какие-либо амбиции, кроме как заразить как можно больше невинных людей.

Сивый злобно посмотрел на него. — Равенство, министр. Я всегда стремился к равенству».

— И вы надеетесь добиться равенства, нападая на невинных?

«Ни один другой метод не работал почти 400 лет. Вы упомянули Кодекс поведения оборотней 1637 года в своей речи, министр. Закон, дискриминирующий мой род почти четыре столетия. На протяжении многих лет предпринимались многочисленные попытки отменить этот закон, чтобы смягчить его худшие ограничения. Но никто даже близко не приблизился к успеху. Я просто понял, что есть несколько путей к равенству».

'Есть?'

'Конечно. Есть повышение уровня, а есть понижение».

— Не понимаю, — ответил Кингсли.

«Вы задавались вопросом, как я могу трансформироваться в ночи, когда нет полной луны?» — спросил Грейбек.

Кингсли моргнул, услышав непоследовательность. — Конечно, мне интересно, — наконец ответил он, озадаченный изменением курса.

— Темный Лорд создал зелье, — ответил Сивый. — По крайней мере, Темный Лорд заставил Северуса Снейпа создать зелье. Он позволял существующим оборотням трансформироваться по своему желанию. Довольно замечательное достижение, я уверен, вы согласитесь?

— Продолжайте, — сказал Кингсли, сузив глаза.

'Что ж; У меня есть талант к зельям. Я немного подправил Снейпа. Изменено то, что он делает. Создал что-то новое.

'Что именно?'

«Я еще не дал ему имя, но, по сути, это жидкая ликантропия».

Кингсли почувствовал, будто его вены наполнились льдом. — Жидкая ликантропия?

— Да, — ответил Сивый. «Зелье, которое после приема внутрь заражает человека ликантропией».

Уровень шума в зале снова начал расти, когда смысл слов Грейбека начал доходить до сознания.

'ТИХО!' — спросил Кингсли, и в комнате снова воцарилась тишина, когда он столкнулся с оборотнем перед собой.

— Ты понимаешь, что мы никогда не позволим этому зелью увидеть свет? он сказал.

Грейбек только рассмеялся. — Который час, министр? он спросил.

'Время? При чем тут время? — закричал Амос Диггори.

Кингсли проигнорировал его и вместо этого взглянул на часы. — Сейчас без четверти девять, — ответил он. 'Почему?'

«Потому что в 12 минут 9 будет полная луна», — ответил Грейбек.

'Так? Мы заперли вас. Если вы измените это, это не повлияет на ваши обстоятельства.

Грейбек снова рассмеялся. — Вы меня неправильно поняли, министр. Вам следует беспокоиться не о моих обстоятельствах.

'Кто тогда?'

— Все, министр. У всех. Он повернулся лицом ко всему залу. — Я заразил твою арку безопасности, — крикнул он. «Каждый член этой комнаты проглотил мое зелье сегодня, когда они вошли в эту комнату! Менее чем через минуту каждый из вас превратится в оборотня! воскликнул он.

Затем он снова повернулся лицом к Кингсли, в его глазах загорелся торжествующий огонек, когда вокруг них разверзся ад.

— Это то, над чем я работал, министр. Я даю вам мир, где все мы оборотни. Это справедливость. Добро пожаловать в равенство.

http://tl.rulate.ru/book/81726/2539947